

10. Маслова В. А. Филологический анализ художественного текста — Минск: Універсітэцкае, 2000. — 173 с.
11. Минкин Л. М. Аспекты синтезированной теории прагматики // Вісник Київ держ. лінгв. ун-ту. Сер. Філол. — К., 1998. — Т. 1. — № 3.
12. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1978. — Вып.8. — С. 34-97.
13. Ревзина О. Г. Лингвистические основы интертекстуальности // Текст. Интертекст. Культура: Материалы международной научной конференции/ РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 2001. — 192 с.
14. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. — К.: ЦУЛ, “Фитосоциоцентр”, 2002. — 336 с.
15. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. — М.: Наука, 1987. — 211 с.
16. Тураева З. Я. Лингвистика текста на исходе второго тысячелетия // Вісник Київського лінгвістичного університету. Сер. Філологія. — 1999. — Т. 2. — №2. — С.17.
17. Чернейко Л. О. Художественный текст как объект филологической интерпретации // Текст. Интертекст. Культура: Материалы международной научной конференции/ РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 2001. — 192 с.
18. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2004 г.

УДК 801.55

Е. Н. Сидоренко

О МЕСТОИМЕНИЯХ ДА И НЕТ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Местоимения представляют собой особый класс слов, отличающийся по семантике и грамматическим свойствам как от знаменательных, так и от служебных частей речи*. Количественная “бедность” прономинальных средств в сравнении с соответствующими номинативными объясняется высокой степенью абстрактности и унификацией первых. А. М. Пешковский в свое время совершенно справедливо писал о них: “Местоимения из-за своей отвлеченности везде являются “нарушителями” порядка, везде создают особые подрубрики, особые комбинации, особые случаи. И своеобразие этих случаев, как бы они ни были разнообразны, в конечном счете сводится к своеобразию самих местоимений” [Пешковский, 1938, с. 167].

* Местоимения, или прономинативы, мы рассматриваем в широком понимании термина, то есть включаем в их состав не только изменяемые слова, но и так называемые “местоименные наречия”.

Носители языка по достоинству оценили богатые возможности прономинального способа отображения действительности с помощью местоимений, используя их с высокой частотностью для вопроса, указания, отрицания и т. д., тем самым способствуя высокой эффективности их употребления, экономии речевых средств. Но проблема местоимений не решена и до настоящего времени. Одним из дискуссионных остается вопрос об объеме и границах прономинальной лексики.

Цель настоящей статьи — обосновать вхождение в состав местоимений слов **да** и **нет**, отграничив их от соответствующих функциональных омонимов, и назвать контаминанты, совмещающие свойства местоимений и других частей речи.

По поводу частеречной принадлежности слов **да** и **нет** существуют разные мнения, но в основном они укладываются в две взаимоисключающие точки зрения. Первая из них отрицает принадлежность слов **да** и **нет** к какой-либо части речи вообще, вторая усматривает в каждом звуковом комплексе по несколько функциональных омонимов.

Первая точка зрения, согласно которой ученые отказывают словам **да** и **нет** в праве на принадлежность к какой-либо части речи и тем самым пополняют за их счет ряды “беспризорных” слов, представлена в работах Л. В. Щербы, М. В. Панова и других лингвистов. Л. В. Щерба в статье “О частях речи в русском языке” писал: “Разные усилительные слова вроде *даже*, *ведь*, *и* (= “даже”), слова отчасти союзного характера вроде *итак*, *значит* и т. п. тоже никуда не подводятся нами и остаются в стороне. Наконец, никуда не подводятся такие словечки, как *да*, *нет*” [Щерба, 1957, с. 66].

Мы придерживаемся второй точки зрения, отраженной в работах А. И. Молоткова, В. С. Федосеевой и др., но с определенной корректировкой, касающейся количества и содержания функциональных омонимов, представленных в звуковых комплексах **да** и **нет**. Одним из отличий нашей позиции является выделение местоимений **да** и **нет** и местоименно-предикативного контаминанта **нет**.

В современном русском языке мы называем следующие функциональные омонимы слов **да** и **нет**:

да — 1) сочинительный соединительный союз (*Пришло всего трое: Артем, Коля да Максим*) (*да* = *и*); 2) сочинительный прогивительный союз (*Мал золотник да дорог*. Посл.) (*да* = *но*); 3) частица (— *Да что же это за несносное животное такое? — произнес он, скрипнув зубами*. Тургенев); 4) местоимение (— *Ты прочитал всю книгу? — Да*); 5) междометие (*Да, дела...*) [Сидоренко, Сахно, 2003];

нет — 1) частица (*Нет, лучше, чище природы ничего нет*. Крон); 2) междометие (например, в жарком споре собеседник заявляет: “**Нет!** Посмотрите на него, как распетушился! Слово **нет** не означает отрицания, а передает эмоции: удивление, огорчение и т. д.); 3) местоимение (— *Ты прочитал книгу? — Нет*); 4) местоименно-предикативный контаминант, совмещающий свойства отрицательного местоимения и безлично-предикативного слова (*У меня нет этой книги*).

Квалификация слов **да** и **нет** как местоимений не нова: об этом вскользь, без доказательств говорили Б. Ильиш, Н. М. Александров, Д. А. Кожухарь. Так,

Раздел 1.

18 Лексическая и категориальная семантика. Славянская аспектология

Н. М. Александров писал: “Собственно к “местоимениям” следует отнести и слова *да* и *нет* как заменяющие целые предложения, хотя их обычно относят к частицам или вообще считают стоящими вне частей речи” [Александров, 1968, с. 112]. Эта точка зрения нуждается в аргументации, и поэтому нашей задачей является доказательство местоименной природы рассматриваемых слов, определение их места в системе прономинальной лексики.

Слова *да* и *нет* являются местоимениями в тех случаях, когда они выступают в качестве ответной реплики диалогического единства; причем утверждаться или отрицаться может любое полнознаменательное и прономинальное слово: *да (нет) — друг, да (нет) — умный, да (нет) — читал, да (нет) — мой* и т. д. При этом отрицание сопровождается добавкой частицы *не*: *нет, не друг; нет, не умный* и т. д.

В качестве одного из признаков, отличающих местоимения от других частей речи, называют высокую абстрактность их значения. Этим же свойством обладают и слова *да* и *нет*, но в отличие от других местоимений они не обладают категориальной и грамматической соотносительностью с именами существительными, прилагательными, числительными, наречиями и безлично-предикативными словами (ср.: *письмо — что?, что-то, это, ничто* и т. д.; *добрый — какой?, такой, какой-то, всякий* и др.).

Чтобы определить место прономинативов *да* и *нет* в семантической классификации местоимений, нужно помнить, что эти два слова представляют собой наивысшую степень утверждения и отрицания. Эту же мысль можно проиллюстрировать следующим образом:

	да общеутвердительное местоимение
что-то, тот, каждый... утверждение указательное, неопределенное, обобщающе-выделительное (местоимения соответствующих семантических разрядов образуют группу утвердительных)	
дом, идет, красивый... утверждение, оформленное любым словом, обладающим номинативным значением	
	нет общеотрицательное местоимение
никто, ничто, никак... местоименное отрицание	
не дом, не идет, не красивый... отрицание при любом слове, обладающем номинативным и прономинальным содержанием	

Приведенные примеры представляют 3 степени утверждения и отрицания: 1) с помощью полнозначительных слов (в ряду местоимения **нет** — и местоимений, но с отрицательной частицей **не**); 2) утвердительных прономинативов, выраженных указательным, неопределенным и обобщающе-выделительным разрядами в ряду местоимения **да**, и отрицательных прономинативов, выраженных одноименным семантическим разрядом, --- в ряду местоимения **нет**; 3) общеутвердительного местоимения **да** и общеотрицательного **нет**.

Итак, местоимения **да** и **нет** морфологически и синтаксически не соотносительны с полнозначительными частями речи, обладают высокой степенью обобщенности, являются наиболее яркими выразителями категорий утверждения и отрицания в современном русском языке, способны конкретизироваться с помощью различных знаменательных частей речи, эмоционально не окрашены, не выражают таких модальных характеристик, как вероятность, предположительность и др. Последний признак важно назвать для того, чтобы отграничить частеречную квалификацию **да** и **нет** от соответствующих характеристик модальных слов *правда, хорошо, конечно, верно, действительно, несомненно, безусловно, разумеется, вероятно, возможно, видимо, кажется, наверное* и др., также способных выступать в качестве ответного компонента диалогического единства.

В роли средства отрицания в русском языке, по нашему мнению, выступает не только местоимение **нет**, но и омонимичный контаминант, совмещающий свойства местоимений и безлично-предикативных слов. Он используется в безличных предложениях в качестве главного члена односоставного предложения. В предложениях типа *У меня нет нужного учебника* слово **нет** рассматривается некоторыми учеными как безличный глагол. В этом значении оно выполняет функцию главного члена односоставного предложения, и на этом основании его морфологическую сущность определяют как наиболее свойственную безличному глаголу. Замечено, что слово **нет**, как и безличный глагол, будучи главным членом безличного предложения, управляет родительным падежом имени существительного. Этим же обстоятельством, в частности, объясняют и форму многих фразеологических сочетаний, например: *нет и следа, нет мочи, нужды нет* и т. д.

Согласно другой точке зрения, слово **нет** в предложениях типа *У меня нет нужного учебника* следует рассматривать как категорию состояния (безлично-предикативное слово). Действительно, слово **нет** в подобных контекстах обладает рядом признаков слов категории состояния: оно неизменяемо, в предложении выполняет роль главного члена односоставного безличного предложения, может иметь при себе зависимые дополнения и обстоятельства места, времени (*нет книги у него, его нет сегодня на занятиях*). Отрицание, отсутствие можно с некоторыми оговорками квалифицировать как состояние чего-либо или кого-либо; ср., например, со словом *нельзя*. Но отрицание включает в себя способность местоимений проявлять себя как один из способов прономинальной семантики (*никто, нигде*). Напомним также, что отрицание имеет место также и в местоименно-предикативных контаминантах типа *некого, нечего, некогда, негде*,

Раздел 1.

20 Лексическая и категориальная семантика. Славянская аспектология

некуда, неоткуда, неотчего и под.[Сидоренко, 1982, 1990]. Таким образом, в системе местоименно-предикативных контаминантов можно выделить два вида: упомянутый выше ряд слов типа *некого, негде* и слово *нет*.

Любопытна история местоименно-предикативного контаминанта **нет**. Она достаточно подробно освещена в статьях А. И. Молоткова и А. И. Бахаревой, но в силу ограниченности объема настоящей статьи нами не будет рассмотрена.

Итак, прономинальную лексику современного русского языка следует дополнить общеутвердительным местоимением **да** и общеотрицательным местоимением **нет**, а также гибридным словом (контаминантом) **нет**, совмещающим свойства отрицательного местоимения и безлично-предикативного слова. Каждое из них вызвано к жизни коммуникативными потребностями человека, имеет собственную семантику и свою сферу употребления.

Литература

Александров Н. М. К вопросу о классификации частей речи в индоевропейских языках // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. — М.:Л.: Наука, 1968. — С. 112.

Бахарева А. И. О способах выражения отрицания в древнерусском языке // Проблемы развития языка. Лексические и грамматические особенности древнерусского языка. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. — С. 69 — 78.

Граудина Л. К. Да и нет в публицистике // Вопросы культуры речи. — 1964. — Вып. 5. — С. 105 — 111.

Молотков А. И. Грамматическая характеристика слова “нет” // Рус. яз. в шк. — 1956. — № 6. — С. 22 — 29.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Учпедгиз, 1938.

Сидоренко Е. Н. Части речи и контаминанты в современном русском языке: к постановке проблемы // Русское языкознание. — 1982. — №4. — С. 58-64.

Сидоренко Е. Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. — К.: Одесса: Лыбидь, 1990.

Сидоренко Е. Н., Сахно Е. М. “Да” в русской грамматике (к проблеме беспризорных слов) // Культура народов Причерноморья. — Сентябрь 2001. — №23. — С. 177 — 182.

Федосеева В. С. Функционально-синтаксическое использование слова “да” и его эквивалентов // Рус. яз. в шк. — 1950. — №1. — С. 16-22.

Ханпира Эр. Нет и нету // Рус. яз. в шк. — 1963. — 3. — С. 24-25.

Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1957. — С. 63-84.

Pyish B. The Structure of Modern English — Leningrad, 1995.02

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2004 г.